

22 октября исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося поэта, первого русского лауреата Нобелевской премии по литературе Ивана Алексеевича Бунина. Известно, что Бунин не раз бывал в Нижнем Новгороде. Здесь был сделан один из самых известных фотопортретов писателя. Здесь он встречался с А. М. Горьким, с которым был дружен без малого 20 лет (с 1899 по 1917 год). О том, что связывало этих столь непохожих друг на друга людей — в нашей статье.

### Начинающий автор и «властитель дум»

Когда российском литературном небосклоне взойшла звезда начинающего автора Ивана Бунина, Горький был уже широко известным писателем, «властителем дум» тогдашней молодежи. Он, конечно, отметил появление Бунина в среде литераторов, но приближать его к себе не спешил — присматривался.

Весной 1899 года в письме Чехову Горький пишет: «Стал читать рассказы Бунина. Порой у него совсем недурно выходит, но замечаете ли Вы, что он подражает Вам? <...> Но у этого Бунина очень тонкое чутье природы и наблюдательность есть».

Первая личная встреча Горького и Бунина состоялась в Ялте в том же 1899 году. Представил их друг другу Антон Павлович Чехов, с которым Бунин к тому времени уже был знаком. Но если Чехов и Горький были в ту пору уже признанными мастерами художественной прозы, то молодой Бунин, написавший лишь несколько повестей и рассказов — малоизвестным, подающим надежды литератором.

Конечно, знакомство с этими двумя корифеями русской литературы ему льстило. Да что там! Желавшему пробить себе дорогу на литературном поприще автору дружеская поддержка Горького, в те годы любимца читающей публики, была очень кстати.

### Осторожное сближение

Через несколько дней после знакомства Бунин посылает Горькому свою книгу — сборник стихов «Под открытым небом». Бунинские стихи Горькому безусловно понравились, и зимой 1899 года он отправляет поэту весьма трогательный отзыв: «Хорошие стихи, ей-богу! Свежие, звучные, в них есть что-то детски чистое и есть огромное чутье природы. Моим приятелям, людям строгим в суждениях о поэзии и поэтах, Ваши стихи тоже очень по душе, и я очень рад, что могу сказать Вам это».

Свою первую поэму «Листопад», изданную в 1900 году, Бунин посвятил Горькому. Вскоре Горький пригласил Бунина сотрудничать в журнале «Жизнь».

Дружба двух писателей, казалось, крепла на глазах, однако Горький все еще осторожничал. Так, осенью 1901

# Бунин и Горький: странная дружба

года он сомневается, следует ли издавать произведения Бунина в возглавляемом им издательстве «Знание». Эти раздумья отражены в письмах к его компаньону, соучредителю «Знания» Константину Пятницкому: «Ах, Бунин! И хочется, и колется, и эстетика болит, и логика не велит! Скажите ваше решающее слово, друг мой добрый и умный. Против «Гайаваты» ничего не имею, но рассказы — смущают».

Горького волновала политическая индифферентность Бунина, он то и дело призывал его отточить «талант свой, красивый, как матовое серебро», и ткнуть «им куда надо». Но Бунин оставался чужд всякой партийности, не разделял народнических исканий и иных общественных увлечений. И все-таки именно Горький «раскрутил» Бунина: в издательстве «Знание» вышло его первое собрание сочинений, после чего он и стал известен широкой читательской публике.

### Выгодное сотрудничество и уязвленное самолюбие

Возможность печататься в «Знании» открывала перед Буниным великолепные перспективы, ведь «знальцы» получали бешеные по тем временам гонорары: издательство выплачивало за авторский лист в 40 тысяч знаков 300 рублей (в начале XX века стопка водки стоила 3 копейки, буханка хлеба — 2 копейки, пуд муки — 30 копеек). Помимо этого, Горьким были введены ежемесячные авансы. Около 10 писателей, говоря современным языком, числились «в штате» издательства и получали «заработную плату» — это была беспрецедентная практика! Словом, материальное обеспечение писателей в горьковском издательстве «Знание» было прекрасным.

Дружеские отношения с Горьким — знаменитым писателем с мировым именем, неслыханная материальная

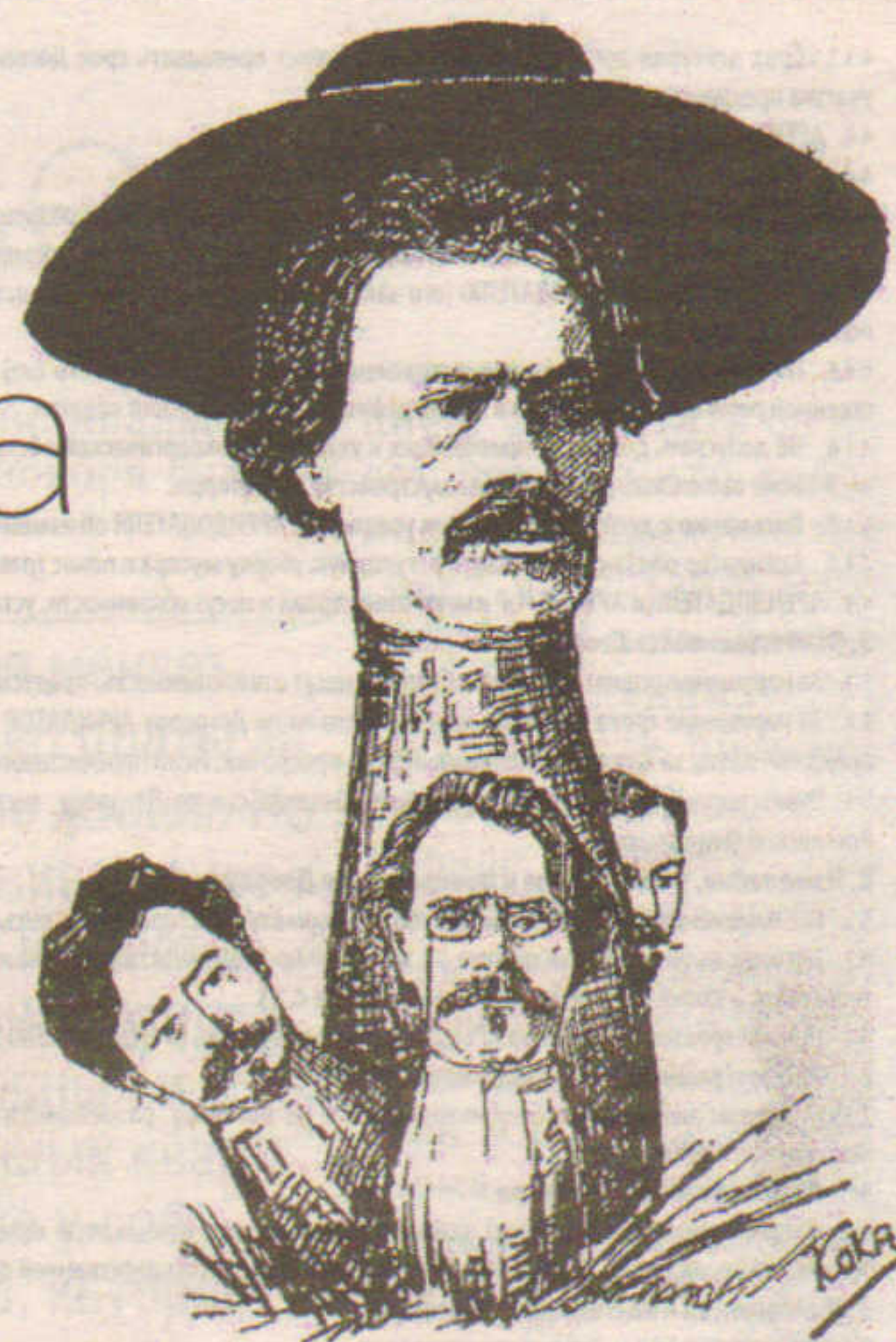
поддержка в виде «авансов», небывалые по величине гонорары — все это побуждало молодого Бунина продолжать поддерживать эти отношения.

Но его, до крайности самолюбивого, не могла не тяготить финансовая зависимость от Горького и не задевать тот факт, что в течение ряда лет он был вынужден находиться в тени этого популярного и успешного писателя. В начале XX века вокруг Горького сложился кружок не самых талантливых литераторов, гревшихся в лучах славы будущего классика советской литературы: С. Елпатьевский, Скиталец, Л. Сулержицкий, Н. Телешов... С легкой руки журналистов их прозвали «подмаксимки». Какое-то время современники числили в «подмаксимках» и таких незаурядных авторов, как Леонид Андреев и Иван Бунин, что отражено, например, в соответствующей карикатуре. В среде, близкой к Горькому о нем отзывались как о «светском человеке, спустившемся в мир литературной богемы».

### Отчуждение и скрытая полемика

Сам Бунин позднее характеризовал свою дружбу с Горьким как «странную». Пожалуй, такой она и была. Тем не менее до 1917 года писатели поддерживали близкие отношения. Когда Горький жил на Капри, Бунин часто навещал его: «Мы с женой лет пять подряд ездили на Капри, провели там целых три зимы. В это время мы с Горьким встречались каждый день, чуть не все вечера проводили вместе, сошлись очень близко. Это было время, когда он был наиболее приятен мне». В свою очередь, Горький, упоминая об одной из этих встреч, отмечал, что Бунин радуется его «серьезным своим отношением к литературе и слову».

В революционные годы писатели прекратили общение — слишком сильны оказались их идейные разно-



Максимъ и подмаксимовики.  
Карикатура Кока.

гласия. Впрочем, открытого конфликта между ними не произошло, их дружба просто сошла на нет.

После революции Горький, приехав в Москву, хотел встретиться с Буниным и передал ему приглашение через свою жену, Екатерину Пешкову. Та услышала от Бунина, что он считает свои отношения с Горьким «навсегда конченными». После этого эпизода попыток к новому сближению ни тот ни другой не делали и более никогда не встречались, лишь полемизировали друг с другом в публицистике, да и то не напрямую.

### Их рассудило время

В дневниках и воспоминаниях оба оставили друг на друга весьма откровенные характеристики. В середине 1920-х годов они написали почти одновременно следующие строки.

Горький о Бунине: «Талантливейший художник русский, прекрасный знаток души каждого слова, он — сухой, «недобрый» человек, людей любит умом, к себе до смешного бережлив. Цену себе знает, даже несколько преувеличивает себя в своих глазах, требовательно честолюбив, капризен в отношении к близким ему, умеет жестоко пользоваться ими. Сколько интересного можно рассказать о нем!»

Бунин о Горьком: «Сказочна вообще судьба этого человека. Вот уже целых сорок лет мировой славы, основанной на беспримерно счастливым для ее носителя стечении не только политических, но и весьма многих других обстоятельств. Конечно, талант, но вот до сих пор не нашлось никого, кто бы сказал, наконец, о том, какого рода этот талант, создавший, например, такую вещь, как «Песня о соколе» — песня о том, как «высоко в горы вполз уж и лег там», а затем, ничуть, не будучи смертоносным гадом, все-таки ухитрился насмерть ужалить за что-то сокола, тоже почему-то очутившегося в горах».

И лишь беспристрастное время расставило все по своим местам, выведя в классики и того и другого.

Подготовила Ольга Маркичева  
Иллюстрации из открытых источников



Горький и Бунин (нижний ряд слева) среди участников литературного кружка «Среда»